А.В. Бабаш, Е.К. Баранова
(Российский государственный социальный университет;
e-mail: babash@yandex.ru)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ КРИПТОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Чтобы обеспечивать информационную безопасность, полезно знать историю противостояния криптографов и взломщиков шифров. Читателю предлагается цикл из пяти статей о специальных методах добывания информации, что во многом связано с историей криптографии. В трех предыдущих статьях цикла читателям был предложен обзор специальных методов в криптографической деятельности в период от Первой до Второй мировой войны. Предлагаемый материал – это обзор агентурных действий в период Второй мировой войны.

Ключевые слова: информация, криптология, тайна, шифр.

A.V. Babash, E.K. Baranova

SPECIAL METHODS TO CRYPTOGRAPHIC ACTIVITY AT PERIOD OF SECOND WORLD WAR

To ensure information security, it is useful to know the history of confrontation and crackers cryptography ciphers. The reader is invited to a series of five articles on special methods of collecting information, which is largely associated with the history of cryptography. In three previous articles in the cycle was offered readers an overview of special methods in cryptographic activity in during from the First to the Second World War. The proposed materials – a review undercover operations during the Second World War.

Key words: information, cryptology, secret, cipher.

Статья поступила в редакцию Интернет-журнала 12 января 2011 г.

О Вилли Лемане широкая общественность узнала недавно. Он курировал в гестапо оборонную промышленность и военное строительство фашистской Германии. В течение двенадцати лет Леман передавал в Москву важные сведения о масштабах подготовки Германии к установлению мирового господства, а также о новейших технических разработках Третьего Рейха.

Вилли Леман

Вилли Леман (Willi Lehmann) родился в 1884 г. под Лейпцигом в семье учителя. В 17 лет добровольно пошел служить на флот и побывал во многих дальних походах. Во время одного из них был свидетелем морского сражения русско-японской войны при Цусиме. В 1911 г. Лемана приняли на службу в берлинскую полицию рядовым, но вскоре как способного сотрудника перевели в контрразведывательный отдел при полицай-президиуме Берлина.

В конце 20-х годов Вилли Леман был завербован сотрудниками ИНО ОГПУ – так тогда называлась советская внешняя разведка. Несмотря на то, что основанием для вербовки Лемана стало его крайне отрицательное отношение к набирающим силу фашистам, по заданию центра

он вступил в НСДАП и стал работать в гестапо, где дослужился до звания гауптштурмфюрера СС, что приблизительно соответствует званию "капитан".

Леман поставлял советскому руководству чрезвычайно ценную информацию, например, о разработках ракет ФАУ-1 и ФАУ-2, информацию о вооружении вермахта и люфтваффе, работах в области судостроения и радиолокации и, естественно, о работе гестапо. Общий объем переданной Леманом в СССР информации составляет двадцать восемь внушительных томов. Особенно активно он работал в 1939-1941 годах, в частности, он был одним из многочисленных источников, предупреждавших в июне 1941 г. о нападении Германии на СССР. Среди прочих сведений, в этот период Леман передал сотрудникам советской разведки **шифры РСХА,** Главного имперского управления безопасности – одной из главных спецслужб фашисткой Германии, что позволило советским специалистам дешифровать многие перехваченные немецкие радиограммы. В начале войны Германии против СССР связь с Леманом прервалась, восстановить её попытались летом 1942 г., для чего в тыл к немцам были заброшены два советских агента – немцы по национальности. Этим людям удалось добраться до Берлина, но там они были арестованы и, не выдержав пыток, сообщили немцам о цели своего задания. С их помощью немцам удалось расшифровать присланное из Центра сообщение с именем агента и способы связи с ним. В декабре 1942 г. Вилли Леман был арестован гестапо и казнен.

В начале Второй мировой войны США придерживались нейтралитета. На их территории в большом количестве сосредоточилась агентура фашистских государств. Англичан очень интересовала эта агентура.

Английская разведка завербовала жену британского дипломата **Артура Пака** американку **Бетти Торн** (псевдоним **"Синтия"**), которая, будучи со своим мужем в Испании еще в канун гражданской войны, весьма успешно выполнила первое поручение британской разведки, завязав бурный роман с одним испанским офицером высшего ранга. В 1937 г. Пак служил в Польше и Бетти, которой было 27 лет, выделялась среди варшавского дипломатического общества своей высокой культурой, светскостью, необыкновенным обаянием и красотой: волна каштановых волос, большие зеленые глаза и стройная фигура. Тогда она выполнила второе задание штаба разведки в Лондоне. Соблазнив помощника польского министра иностранных дел, она добыла шифровальные ключи к знаменитой германской шифрмашине "Энигма" [1].

Свою разведывательную деятельность в Вашингтоне "Синтия" начала с добычи итальянского шифра. Установив связь с итальянским военно-морским атташе, человеком уже в годах, она пошла на риск. После того как итальянский офицер признался ей, что не испытывает симпатий к тандему Гитлер-Муссолини, она рассказала ему о своем сотрудничестве с разведкой, но не британской, а американской, учитывая, что Англия воевала с Италией. Офицер передал ей "для американцев" итальянский шифр. Так британский военно-морской флот получил информацию для дешифровки всех сообщений итальянского средиземноморского флота, и в марте 1941 г. этот флот был разбит наголову британским флотом около мыса Матхиан, вблизи греческих берегов.

Начальник Британской координационной службы безопасности **Уильям Стефенсон** был очень доволен "Синтией", вызвал её в Нью-Йорк и поставил перед ней новую, как он говорил, чрезвычайно сложную задачу. Ей надлежало найти путь к добыванию всей переписки – письменной и телеграфной – посольства вишистской Франции в Вашингтоне (пронемецкого режима, созданного во Франции после её капитуляции в 1940 г.) с Европой.

Гитлер и Петен (слева)

"Синтия" начала с того, что тщательно изучила личный состав посольства Виши и решила играть роль американской журналистки, не раскрывая своей связи с Англией и, тем более, с британской разведкой. Для начала она явилась взять интервью у посла Виши, выдавая себя за журналистку, симпатизирующую правительству Петена (Анри Филипп Петен – глава коллаборационного правительства Виши во время Второй мировой войны). Перед встречей с послом состоялась её беседа с пресс-атташе посольства, капитаном Чарльзом Брюсом, о котором она уже знала, что он бывший пилот военно-морского перехватчика и что до начала войны он поддерживал хорошие отношения с британскими летчиками. С этой встречи началась тесная связь "Синтии" с французским капитаном, закончившаяся его вербовкой от имени американской разведки и участием в выполнении задания английских спецслужб. С его помощью она сумела добыть французские шифры. Они сыграли важную роль при высадке союзных войск в Алжире и Марокко.

В 1946 г. "Синтия" вышла замуж за Брюса. В 1963 г. в возрасте пятидесяти трех лет она скончалась от рака. В 1996 г. немецкий журнал "Шпигель" назвал её талантливой продолжательницей дела Маты Хари. Подробное описание операции "Синтия" можно найти в книге Виталия Павлова "Женское лицо разведки".

Обложка книги Виталия Павлова

В связи с ролью женщин в добывании секретных материалов вспоминается один интересный исторический эпизод. В средневековом Китае сложилась традиция, согласно которой в качестве послов и посланников нередко назначали евнухов из императорского окружения. Уж они-то не отвлекались "по пустякам" от выполнения своих государственных обязанностей.

В начале 1940 г. шифровальщик американского посольства в Лондоне **Тайрон Кент** был завербован немецкой разведкой ("Абвер") и передал немцам секретные телеграммы, шифры и ключи к ним. Этот красивый, прекрасно образованный молодой человек, сын известного американского дипломата, бывшего генерального консула США в Мукдене, занимавшего значительные должности в американских посольствах в Мадриде и Париже, пошел по стопам отца. Прекрасный спортсмен, умный и общительный, Тайрон неизменно был душой любых компаний. С блеском окончил Принстонский университет, прослушал курс в Сорбонне и завершил образование по курсу экономики в Университете имени Джорджа Вашингтона. Продолжив семейные традиции, поступил на дипломатическую службу и в начале 1939 г. отправился в первую командировку в американское посольство в Москве. Там проявил себя с наилучшей стороны, и это оценили в госдепартаменте. И вполне закономерно, когда началась Вторая мировая война и США приоритетным направлением своей политики сделали Великобританию, Кент, в числе наиболее перспективных молодых дипломатов, уже в октябре оказался в американском посольстве в Лондоне. Там стал шифровальщиком, чему, несомненно, способствовало его блестящее знание французского, немецкого, итальянского и русского языков. Доверив ему самые сокровенные тайны, руководство госдепартамента ограничилось изучением его безупречной анкеты, не удосужившись поинтересоваться его политическими взглядами. А они, судя по всему, оказались крайне расплывчатыми. Окружение Кента в Лондоне составляли главным образом члены "Общества англо-германских связей", "Британского союза фашистов" и других не менее одиозных организаций.

Как-то на одной из вечеринок Кента познакомили с очаровательной баронессой Анной Волкофф. Рожденная в России, она с детских лет была английской подданной. её семье после февральской революции в России удалось бежать за границу и со временем натурализоваться. Тем не менее, она с гордостью носила титул русской баронессы, пожалованный Николаем II её отцу, адмиралу императорского флота. Ко времени знакомства с Кентом она владела в центре Лондона модным магазином верхней одежды. Анна была не только тесно связана с руководством британского фашистского движения, но и вхожа в высокопоставленные круги страны. Этой красивой и весьма опытной женщине ничего не стоило вскружить голову неискушенному молодому американскому дипломату. И двадцатичетырехлетний Тайрон безумно влюбился в тридцатисемилетнюю Анну. Но никто, даже самые близкие её друзья, и не подозревали, что восхитительная русская баронесса была одним из самых искусных агентов Канариса. Анне Волкофф не потребовалось много времени, чтобы полностью подчинить Кента своей воле. Ей удалось убедить своего пылкого молодого любовника, что его стремление к миру и дружбе между народами не должно ограничиваться словами, нужны поступки.

Джозеф Кеннеди

Каждый вечер, уходя со службы, Кент прихватывал секретные документы. Вместе с Анной фотографировал их, а наутро возвращал в посольство. Поток информации, передаваемый влюбленной парой в Берлин, был поистине неоценим. Кроме переписки между послом Джозефом Кеннеди (отцом будущего президента США Джона Кеннеди) и государственным секретарём Корделлом Хэллом, Кент скопировал сотни шифровок, которыми регулярно обменивались Белый дом и Уайтхолл через американское посольство.

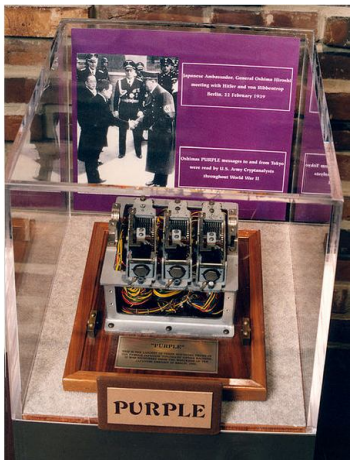
Эта информация была уникальной. Достаточно уже того, что не имей этих ежедневных материалов Кента, Гитлер ни в коем случае зимой 1939-1940 годов не решился бы на передышку и не получил бы возможность без спешки подготовиться к "блицкригу". Позже на Нюрнбергском процессе именно это засвидетельствовали главные военные преступники Кейтель, Йодль и Редер.

Кент был разоблачен в мае 1940 г. Вместе с ним была арестована и Анна. В ходе расследования возникло предположение, что аналогичную акцию Кент провел в пользу СССР еще в 1938 г., когда он был шифровальщиком американского посольства в Москве. Посол США в Лондоне Джозеф Кеннеди в своих воспоминаниях после окончания войны писал: "В руках Кента находился секретный код госдепартамента США. Из-за предательства Кента после его ареста все дипломатические связи американской дипломатической службы были нарушены, и это в такой ответственный момент – во время событий в Дюнкерке и падения Франции!". Перерыв в работе секретной связи всех американских посольств и миссий во всем мире продолжался от двух до шести недель, пока в посольства не прибыли из Вашингтона особые курьеры с новыми шифрдокументами. В условиях военного времени такая замена заняла несколько недель, учитывая их доставку из США через Атлантический океан. Таким образом, США на длительное время лишились секретной связи с Европой. Это повлекло за собой значительные негативные последствия в плане секретного информационного общения с европейским континентом.

В начале 40-х годов **агенты США** проникли в помещение японского консульства в Нью-Йорке. Им удалось скопировать наиболее сильный японский шифр, получивший наименование **"Пурпурный код"**. В августе 1940 г. армейская дешифровальная служба под руководством видного американского криптоаналитика, автора многих работ в этой области, Уильяма Фридмана добилась выдающегося успеха – вскрыла японский шифр, что дало американской разведке доступ к секретной японской дипломатической корреспонденции ещё до нападения Японии на Перл Харбор.

Аналогичные операции американцы провели и в других японских представительствах на территории США.

Уильям Фридман



Часть попавшей в распоряжение союзников в 1945 году "Пурпурной машины"

Истории вскрытия Уильямом Фридманом японского военного кода посвящены книги Рональда Кларка (Ronald W. Clark) "The Man Who Broke Purple: The Life of the World's Greatest Cryptologist, Colonel William F. Friedman" (Человек, который пробил Пурпурный: биография величайшего криптолога мира полковника Уильяма Ф. Фридмана, 1977) и Дэвида Кана (David Kahn) "The Code-Breakers: The Comprehensive History of Secret Communication from Ancient Times to the Internet" (Дешифровщики: всеобъемлющая история секретной связи с древних времён и до Интернета, 1967).

В 1940 г. сотрудник канцелярии военного атташе США в Риме **Л. Жерарди** был завербован итальянцами и передал им сведения об американском "черном коде" и открытые тексты секретных телеграмм. О роли Жерарди в дешифровании американской переписки стало известно лишь в 1949 г. Выяснилось, что криптоматериалы Жерарди стали известны немецкой разведке – службе "Абвер". Это позволило немцам читать секретные послания американцев в острой военной ситуации. В одной из дешифрованных телеграмм говорилось: "В телеграмме американского военного атташе в Москве, адресованной в Вашингтон, содержится жалоба по поводу отсутствия поставок оружия, обещанного Соединенными Штатами, и говорится, что если СССР не получит достаточную помощь немедленно, то ему придется подумать о капитуляции".

Ким Филби

В 1940 г. известный **советский** разведчик **Ким Филби,** один из членов уже упоминавшейся знаменитой "Кембриджской пятерки", предпринял неудачную попытку проникнуть в центр криптографической службы Великобритании.

Вот что он сам писал по этому поводу: "У меня состоялась одна многообещающая встреча с Фрэнком Бёрчем, которую организовал наш общий друг. Бёрч был ведущей фигурой в государственной школе кодирования и шифровального дела – криптографическом учреждении, которое занималось раскрытием кодов противников (и друзей). Однако Бёрч в конце концов отверг меня на том издевательском

основании, что не может предоставить мне жалованье, достойное моего труда" [2]. Однако позднее, став одним из руководителей британской разведки, Ким Филби передал советской разведке важные сведения, которые в частности, освещали деятельность английской криптографической службы.

В начале 1941 г. руководитель спецслужбы США **Уильям Донован** прибыл в Болгарию. Имитируя состояние сильного алкогольного опьянения, он "позволил" немецким агентам скопировать имеющийся у него шифр. Затем этим же шифром он передал из Югославии в Вашингтон сообщение о своих успешных попытках втянуть Югославию в войну против Германии. Немцы, естественно, прочли это сообщение и в качестве упреждающего удара 6 апреля нанесли мощный бомбовой удар по Югославии. Погибло более 24 000 человек, и Югославия действительно стала противником Германии.

Уильям Донован

Белград после немецкой бомбардировки 6 апреля 1941 г.

В 1941 г. **спецслужба Швеции** раскрыла один из шифров Германии. Дешифрованные телеграммы доставлялись по разным адресам курьером **Нюбладом,** действовавшим под видом почтальона. Он был завербован советской разведкой, которая поручила ему вскрывать замок портфеля, в котором лежали телеграммы, и оперативно их фотографировать. Пленки тут же передавались советскому разведчику. Дешифрованные материалы, помимо их собственной значимости, позволили советским дешифровальщикам самостоятельно вскрывать этот шифр, несмотря на частую смену ключей. Нюблад в дальнейшем был разоблачён и арестован. Таким образом, благодаря в общем-то элементарной операции, германские депеши без особой задержки передавались в Москву.

В начале 1941 г. **немцы** провели удачную операцию под названием **"Нордпол"** ("Северный Полюс"). Захватив британского радиста-шифровальщика, плененного в оккупированной Голландии, они заставили его работать на себя. Радист, находясь под контролем немцев, передал в Англию большое количество шифрованных сообщений, в которые сумел поставить специальные отметки, свидетельствующие о том, что он работает под контролем противника. Однако англичане приняли эти знаки за последствия искажений в канале связи и не оценили их по достоинству. Радист сумел вставить в один из шифртекстов слово "пленен". Но и этот "крик души" не был понят англича-

нами. В итоге радиоигра с шифрами привела к тяжким для англичан последствиям. Немцам удалось захватить разведывательные группы английских спецслужб, завладеть новыми радистами и их аппаратурой. Им удалось захватить семнадцать новых засекреченных узлов связи на территории Голландии. Впоследствии эта операция распространилась на территорию Бельгии и Франции, где было захвачено большое количество английских агентов. Около пятидесяти из них были расстреляны. Лишь в 1943 г. англичане раскрыли эту игру. Однако европейское подполье к этому времени уже было разгромлено немцами.

В декабре 1941 г. **немецкая контрразведка** обнаружила в Бельгии советскую разведгруппу из известной сети **"Красная Капелла"**. Им удалось захватить радиста и шифровальщицу. Шифровальщица покончила с собой, а радист секретов не выдал. Затем немцы захватили еще два центра связи "Красной Капеллы". При обысках и арестах им удалось выяснить, что использовался книжный шифр. Немецкие контрразведчики обнаружили и книгу – ключ.

Харро Шульце-Бойзен

Вряд ли найдется европейская страна, в которой так или иначе не писали бы о группе немецких антифашистов **Арвида Харнака (**псевдоним **"Корсиканец")** и **Харро Шульце-Бойзена (**псевдоним **"Старшина")**, именуемой "Красная капелла". В разведывательных институтах Запада, утверждает известный французский публицист Жиль Перро [3], "капелла" изучается как организация, представляющая сплав антифашистского сопротивления с элементами разведывательной деятельности, добившаяся в целом поразительных результатов. "Красная капелла" включала в себя многочисленные, зачастую не связанные между собой группы антифашистского сопротивления.

Они работали либо самостоятельно, либо в контакте с советской внешней разведкой, а часть из них – под непосредственным кураторством Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба Красной Армии.

Леопольд Треппер

Ещё один эпизод из истории "Красной Капеллы". В июле 1942 г. немцы арестовали **Иоганна Венцеля** – основного радиста бельгийской сети. Он выдал шифры и коды организации. Расшифровав с помощью полученных сведений большое количество перехваченных радиограмм, немцы получили важные сведения о наличии в Берлине советской агентурной сети. Исходя из характера информации, они сумели выйти на обер-лейтенанта ВВС Германии Харро Шульце-Бойзена и ответственного сотрудника министерства экономики Арвида Харнака, которые являлись руководителями указанной сети. Вскоре они были арестованы, осуждены и казнены. Позднее немцы захватили одного из руководителей "Красной капеллы" **Леопольда Треппера**. С его помощью они попытались затеять радиоигру.

Игра началась, но Треппер сумел передать в Москву сообщение, что он работает под контролем немцев. Игра сорвалась, а Трепперу удалось бежать. Однако у советской стороны возникли подозрения относительно истинной деятельности Треппера. Когда Треппер прибыл в Москву, он тут же попал на Лубянку. 19 июня 1947 г. Треппер был осужден на 15 лет, позднее срок сократили до 10 лет. После смерти Сталина, в 1954 г. Треппер был реабилитирован. Леопольд Треппер умер в Израиле в 1982 г.

В 1941 г. имел место интересный **обмен криптографическими секретами**. Англия передала СССР коды люфтваффе (ВВС Германии) и инструкции по вскрытию ручных шифров немецкой полиции в обмен на захваченные русскими войсками немецкие шифровальные документы. Позднее они передали нашей стране материалы по вскрытию ручных шифров немецкой военной разведки "Абвер", но, ничего не получив в обмен, свернули эту сторону сотрудничества с СССР.

Удивительно, но иногда происходили анекдотические случаи беспечности в охране криптографических секретов. Например, операция "**Магия**" (США) по вскрытию японских шифров во время Второй мировой войны охранялась серьёзной завесой секретности. Однако имели место и следующие факты. В госдепартаменте США были утеряны материалы "Магии". Затем в корзине для мусора военного адъютанта президента были случайно найдены документы, связанные с операцией "Магия". Наконец, в Бостоне агенты ФБР задержали человека, пытавшегося продать криптографическую информацию "Магии".

В свою очередь японцы через своих агентов получили сведения о том, что их дипломатическая переписка читается американцами.

Весной 1941 г. японский посол в Германии **Осима** передал соответствующее сообщение в Токио. Аналогичные сведения передавал в Токио и японский посол в Вашингтоне **Номура**. Однако в Токио не поверили этим сообщениям. Японцы были полностью уверены в надёжности своих шифров. Шифраппаратура не была заменена, и американцы, контролировавшие эту переписку, со вздохом облегчения продолжали свою работу.

Японский посол в Вашингтоне Номура (слева) и государственный секретарь США Хэлл (в центре)

В 1942 г. **немецкая контрразведка** захватила радиста – шифровальщика резидентуры **ГРУ** в Берлине. Под пыткой он выдал шифры. В результате была уничтожена советская разведывательная группа в Германии.

В 1942 г. **шведская разведка** завербовала двадцатилетнюю немку, работавшую секретарём шефа гестапо в немецком посольстве в Швеции (агент "Дядя"). С её помощью шведам удалось вскрыть код, которым пользовалось немецкое посольство в Стокгольме.

Во время Второй мировой войны **немцы** вели целенаправленный поиск русских шифровальщиков. В одном из приказов вермахта говорилось: "Кто возьмет в плен русского шифровальщика, будет награжден крестом, отпуском на Родину и обеспечен работой в Берлине". Эта работа была небезуспешной, что подтверждает следующий пример.

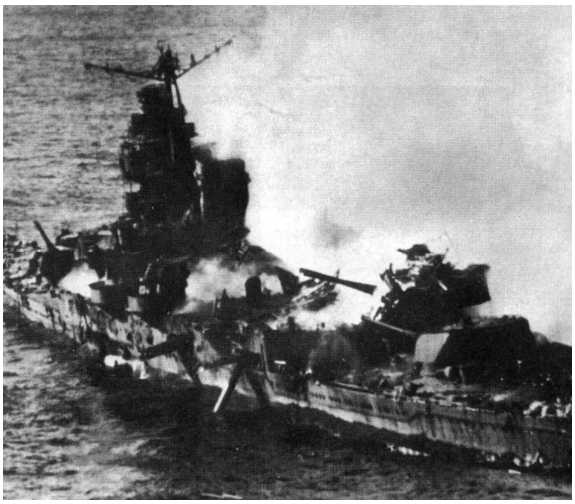
В октябре 1942 г. в Балтийском море финской подводной лодкой "Весихииси" была потоплена советская подводная лодка С-7, а 5 ноября другая финская субмарина "Ветехинен" в том же районе таранным ударом потопила еще одну советскую подлодку Щ-305. Всего в 1942 г. Краснознаменный Балтийский флот (КБФ) в результате действий немецких и финских противолодочных сил потерял одиннадцать подводных лодок. Это больше чем за любой другой год войны. Такие потери вызвали у командования КБФ подозрения в том, что противнику известны шифры флота. Эти подозрения подтверждались показаниями пленных, среди которых были и бывшие советские военнослужащие, забрасываемые немцами в советский тыл для диверсионной работы. В частности, один из них заявил, что во время нахождения в плену беседовал с командиром подводной лодки С-7, который спасся после гибели подлодки и был пленен экипажем "Весихииси". Командир С-7 утверждал, что командир финской подводной лодки заявил ему о том, что ждал С-7, так как знал координаты боевой позиции советской лодки и время выхода её из Кронштадта. Так же особую обеспокоенность вызвала пропажа 22 мая 1942 г. связного самолета У-2, летевшего из Новой Ладоги в Ленинград. На борту этого самолета находился шифровальщик с комплектом секретных документов по обеспечению скрытой связи. Хотя следует отметить, что этот эпизод вряд ли мог повлиять на гибель советских подводных лодок осенью 1942 г. После безуспешных поисков самолета штаб КБФ принял решение сменить шифры флота, что и было сделано в течение трех дней. К тому же в 1945 г., после возвращения из плена, пропавший шифровальщик дал показания сотрудникам контрразведки, что он вместе с пилотом У-2 успел порвать и закопать в снег шифрдокументы до того как их пленил финский лыжный дозор. Однако этот факт подтверждает попадание в руки противника советских шифровальщиков и вполне возможно, что немцам и их союзникам финнам все же удавалось добывать действующие шифры КБФ.

Иногда в руки немцев попадали и советские шифраторы. Так немецкий пилот ночного истребителя **Вольфганг Янк**, служивший в эскадре NJG 200 и одержавший одиннадцать воздушных побед, во время одного из вылетов сбил советский самолет с группой генералов на борту, летевший в Ленинград. Самолет упал на территорию, занятую немцами, и в его обломках удалось обнаружить неповрежденную шифрмашину. Однако, сведений о типе шифратора и использовании этого трофея немцами нет.

Самолеты У-2 часто использовались для связи (в том числе для перевозки шифрдокументов)

Во время Второй мировой войны **англичане** провели интересную криптографически-оперативную акцию под названием **"Посев"**. Дело в том, что для оперативного дешифрования германской переписки большую помощь оказало бы наличие открытого текста к перехваченным шифрованным сообщениям. Такой открытый текст шифровальщики называли "подсказкой". Для реализации этой идеи англичане предпринимали ряд провокационных действий на море в надежде на то, что противник сообщит о них в своих шифрованных посланиях. В частности, они сбрасывали с самолетов морские мины в тех местах, которые немцы считали свободными от мин. В эти места немцы немедленно направляли свои тральщики, которые, успешно обезвредив мины, докладывали своему командованию в шифрованном виде стандартное сообщение: "Проверено. Мин нет".

Аналогичную операцию в 1942 г. провели американцы. Руководству США необходимо было определить направление главного удара японских вооруженных сил. Существовало два возможных варианта: Япония могла попытаться захватить расположенный в центральной части Тихого океана атолл **Мидуэй**, имевший важное стратегическое значение, или провести десантную операцию на Алеутских островах (район Аляски). США в тот период не располагали силами для отражения двух атак, и правильный прогноз действий японцев имел крайне важное значение для дальнейшего хода войны.



Японский крейсер, тяжело поврежденный в бою у Мидуэя

Суть проведенной американцами операции заключалась в следующем: японский флот пользовался для шифрпереписки кодовыми книгами, частично раскрытыми американцами (в частности они знали кодовую комбинацию "опреснительная установка").

В американских сетях связи несколько раз открытым текстом было передано сообщение "На Мидуэе сломалась опреснительная установка". Японская служба радиоперехвата на Тихом океане перехватила это сообщение и передала его в Японию, предварительно зашифровав. Американцы, перехватили эту криптограмму и проанализировав шифртекст, определили кодовую комбинацию, обозначающую Мидуэй. В дальнейшем контролируя японские сети связи, американцы отметили, что кодовая комбинация "Мидуэй" очень часто встречается в шифрпереписке японцев и сделали вывод, что главный удар Япония нанесет по Мидуэю, где и были сосредоточены почти все наиболее боеспособные силы США, имевшиеся на Тихом океане. Сражение 4-5 июня 1942 г. при атолле Мидуэй закончилось тяжелейшим поражением Японии и изменило ход военных действий в пользу США.

Адмирал
Честер У. Нимитц

Однако следует отметить тот факт, что подразделение радиоразведки ВМС США в Перл-Харборе дешифровало японский военно-морской код YN-25 еще накануне битвы в Коралловом море (начало мая 1942 г.) и представило в штаб командующего Тихоокеанским флотом США адмирала Честера У. Нимитца прогноз о возможных действиях японцев, но американское командование практически проигнорировало эту информацию и победа в сражении была одержана американцами, в основном, благодаря цепи счастливых совпадений и ошибок японского командования. Между тем события развивались именно так, как и предсказала радиоразведка, и после победы в Коралловом море адмирал Нимитц стал доверять данным радиоперехвата, что во многом предопределило победу при Мидуэе.

Во время Второй мировой войны **советская разведка** также использовала игру в дезинформацию "под шифром". С этой целью, например, она провела операцию под названием "**Монастырь**". В военную разведку Германии ("Абвер") был внедрен агент **Александр Демьянов** (псевдоним **"Макс"**). Он создал в Москве "антисоветскую группу", которая, используя шифры "Абвера", начала активно дезинформировать немцев. При этом использовались материалы, предоставляемые одним из руководителей шифровальной службы "Абвера" полковником Шмитом. Эта дезинформация привела к серьёзным для немцев последствиям во время Курской битвы и при проведении других операций советских войск. В Берлине были очень довольны работой "Макса" и внедренной с его помощью агентурой. 20 декабря 1942 г. адмирал Канарис лично поздравил своего московского резидента с награждением Железным крестом 1-й степени. А Михаил Иванович Калинин тогда же подписал указ о награждении Демьянова орденом Красной Звезды.

Во время Второй мировой войны дезинформацию немцев "под шифром" использовали и **советские партизанские отряды**. Так, руководитель одного из отрядов **Лавринович Эдуард Викторович** поддержал предложение о дезинформации немцев под шифром, в который были внедрены существенные слабости. Немцы этот шифр легко раскрыли. В результате они получили "подброшенную" партизанами информацию, на основании которой расправились со своими преданными слугами – бургомистром Прусовым и предателем Марченко.

В январе 1943 г. **американцы** повредили в бою японскую подводную лодку. Она села на мель около острова **Гуадалканал** в юго-западной части Тихого океана. Наиболее секретная информация, находившаяся на подводной лодке, заключалась в двухстах кодовых книгах. Экипаж закопал часть из них на побережье, занятом американцами. Узнав об этом, японское командова-

ние отдало приказ о бомбардировке и торпедировании побережья. Однако американцы проявили оперативность и захватили кодовые книги. Американская дешифровальная операция **"Магия"** получила ценный материал для своей работы. Тайна же самой "Магии" тщательно охранялась. На всех секретных сводках "Магии" содержалось предупреждение: "Нельзя предпринимать никаких действий на основании сообщенной здесь информации, несмотря на временную выгоду, если такие действия могут привести к тому, что противник узнает о существовании источника".

В конце 1943 г. **немцы** подкупили камердинера британского посла в Анкаре **Эльяса Базна** (псевдоним **"Цицерон"**). **"**Цицерон**"** – псевдоним, пожалуй, одного из самых ценных агентов немецкой разведки в период Второй мировой войны. Этим агентом был албанец Эльяс Базна, который работал в Анкаре шофером первого секретаря британского посольства, а затем камердинером посла Великобритании в Турции. Он передал германской разведке фотокопии многих секретных документов. Они содержали достоверную стратегическую информацию. Однако Гитлер не придал ей должного значения. Более того, счел дезинформацией англичан. Базна передал немцам большое количество совершенно секретных документов, которые он извлекал из сейфа посла. Среди них был текст английской шифрованной радиотелеграммы, на полях которой остались очень важные пометки. Эти сведения оказались достаточными для того, чтобы дешифровальщики Германии раскрыли очень важный шифр англичан. Открытые тексты зашифрованных телеграмм посла Великобритании также были эффективно использованы немецкой дешифровальной службой. Однако в стратегическом плане ценнейшая информация не была использована. Полного доверия "Цицерон" у немцев не вызывал. Используя эти сведения, немцы впервые получили достаточно полную информацию об операции **"Оверлорд"** (открытие второго фронта в июне 1944 г., когда войска США и Англии вторглись в Нормандию). Однако, немцы весьма своеобразно "отблагодарили" **"**Цицерона**"**. Они расплатились с ним фальшивыми английскими фунтами, которые принесли агенту сплошные неприятности.

Аллен Даллес

В конце 1943 г. в английскую миссию в Берне (Швейцария) явился **немец**, представившийся ответственным работником МИД Германии. Он заявил, что привёз с собой чемодан, полный документов своего министерства. Однако англичане заподозрили провокацию и выставили посетителя за дверь. Немец обратился к американцам. Руководитель спецслужбы США в Европе **Аллен Даллес** быстро установил подлинность документов. "Если бы вы только видели эти документы, – писал он в Вашингтон, – в их первозданной свежести". Американцы поделились с англичанами своей находкой. Главную ценность представляли расшифрованные документы МИД Германии.

Англичане, осознав свой промах, передали эти материалы своим дешифровальщикам. Это позволило им увеличить эффективность дешифрования посланий МИД Германии. Немец и в дальнейшем успешно продолжал свою "чемоданную" деятельность.

В 1944 г. **агенты ФБР** США тайно проникли в контору **Амторга** (советское торговое представительство) и выкрали шифрблокнот. Это позволило им дешифровать некоторые материалы и вызвать шумиху вокруг якобы противозаконной деятельности представительства.

Агентурные проникновения в посольства порой имели негативный результат. Вот что пишет, например, генерал армии США **Джордж Маршалл** об одной из операций, проведённых американской разведкой в 1944 г. Руководил операцией начальник американской военной разведки в Европе **Уильям Донован**. Дж.Маршалл замечает: "Люди Донована, не поставив нас в известность, учинили "обыск" в служебных помещениях японского посольства в Португалии. Это привело к тому, что японцы сменили код, используемый военным атташе. Хотя с тех пор прошло уже более года, расшифровать новый код нам ещё не удалось. Так что источник информации нами потерян, а ведь он давал возможность судить о положении дел в Европе".

В 1945 г. **агент внешней разведки СССР Руперт** являлся сотрудником американской криптографической службы. Он сообщил, что американцы читают шифрованную переписку МИД Японии с её послом в СССР. Японский посол добивался от Москвы заключения договора о ненападении. Руководители спецслужбы СССР сочли возможным не мешать американцам. Читая документы, американские руководители убедились в том, что Москва ведет честную игру в отношении США.

Руперт, также сообщил о том, что американцы пытались решить задачу разгадки советского шифра, используя добытый код. Как сообщал Руперт, еще в феврале 1945 г. американцы бросили большие силы на расшифровку советских шифрованных телеграмм периода 1941-1942 годов, когда им удалось добыть одну незашифрованную телеграмму Амторга. Тогда же Руперт сообщил, что США были в курсе всех сообщений японского военно-морского флота, читая японские шифры. Благодаря этому их флоту своевременно становилось известно о планах и перемещениях японского флота и удавалось добиваться победы во всех последних сражениях на море с японцами. Кроме того, читая все телеграммы японского посла в Москве, они могли лишний раз убедиться в том, что Москва вела с ними честную игру, что касалось её отношений с Японией [4].

Литература

1. ***Павлов В.Г.*** "Сезам откройся!" Тайные разведывательные операции: Из воспоминаний ветерана внешней разведки. М.: 1999.

2. ***Ким Филби.*** Моя тайная война. М.: Военное издательство, 1989.

3. ***Жиль Перро.*** Красная капелла. М.: ЭКСМО-Пресс Яуза, 2004.

4. ***Феклисов А.*** За океаном и на острове. М.: ДЭМ, 1994.